

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СИСТЕМЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА: фундаментальные принципы и научно-педагогические перспективы

Ю.М. Сергеева

Аннотация. В статье поднимаются несколько дискуссионных вопросов современного высшего образования: влияние учебной информации на формирование системы профессиональных знаний, формирование мотивации обучения, соотношение теоретического и прикладного аспектов в преподавании учебной дисциплины, интеграция современных научных достижений в содержание учебной дисциплины, поиск инновационных подходов к преподаванию иностранного языка в педагогическом вузе. В центре внимания находится дисциплина «Теоретическая грамматика английского языка», которая входит в состав предметно-методического модуля образовательных программ по направлению «Лингвистика» и «Педагогическое образование», реализуемых в Институте иностранных языков МПГУ. Изложение классических и современных подходов к изучению грамматики английского языка дополняется рассуждениями о перспективных изменениях содержания и методологии в процессе преподавания данной дисциплины в языковом вузе. Автор статьи особо подчеркивает, что изучение грамматического строя языка должно происходить с учетом достижений нескольких смежных дисциплин, и не только лингвистического, но и всего гуманитарного спектра.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, курс теоретической грамматики, грамматическая система языка, когнитивная грамматика, современные лингвистические теории.

Для цитирования: Сергеева Ю.М. Теоретическая грамматика английского языка в системе языковой подготовки будущего специалиста: фундаментальные принципы и научно-педагогические перспективы // Преподаватель XXI век. 2024. № 2. Часть 1. С. 121–130. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-2-121-130

A COURSE IN THEORETICAL ENGLISH GRAMMAR ON BA LEVEL:

Basic Principles and New Landmarks

Yu.M. Sergeeva

Abstract. *The article highlights several controversial issues of modern higher education such as the influence of educational information on the formation of professional knowledge system, the formation of learning motivation, the correlation of theoretical and applied aspects in the teaching of academic discipline, the integration of modern scientific achievements in the content of academic discipline, the search for innovative approaches to teaching a foreign language in a pedagogical higher education institution. The focus is on the discipline “Theoretical Grammar of English”, which is part of the subject-methodological module of educational programs in the direction of “Linguistics” and “Pedagogical Education”, implemented at the Institute of Foreign Languages of Moscow Pedagogical State University. The presentation of classical and modern approaches to the study of English grammar is supplemented by considerations of prospective changes in the content and methodology in the process of teaching this discipline in a language university. The author of the article emphasizes that the study of the grammatical structure of a language should take into account the achievements of several related disciplines, and not only linguistic, but also the whole humanitarian spectrum.*

Keywords: *professional training, a course of theoretical grammar, grammatical system of the language, cognitive grammar, leading approaches in modern Linguistics.*

Cite as: Sergeeva Yu.M. A Course in Theoretical English Grammar on BA Level: Basic Principles and New Landmarks. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2024, No. 2, part 1, pp. 121–130. DOI: 10.31862/2073-9613-2024-2-121-130

Важнейшая миссия высшего образования состоит в подготовке поколения интеллектуально развитых, высоконравственных, творчески работающих профессионалов. Становление профессионала представляет собой многогранный и длительный процесс, требующий прохождения человеком определенных этапов, на каждом из которых формируются те или иные навыки и умения, обеспечивающие успешное выполнение им своих трудовых функций и подготавливающие его к переходу на другую, более высокую стадию профессионального развития [1]. Чем раньше будущий специалист осмыслит требования, предъявляемые к нему как к представителю той или иной сферы деятельности, тем успешнее будет осуществляться его самореализация в этой сфере.

Современные тенденции развития высшего образования в России предполагают, что образование в данный момент нацелено не только на формирование целостной картины мира в сознании обучающегося, но и на осознание себя в пространстве информационной культуры и технологически ориентированной цивилизации. Данная цель детерминирует конкретные задачи образовательного процесса в высшем учебном заведении: воспитать личность с *новым типом мышления*, обладающую не только высокими профессиональными качествами, но и готовую к самосовершенствованию и саморазвитию как в профессиональном, так и в социальном плане [2].

В современном социуме назрела насущная необходимость в специалистах, владеющих не только практическими умениями и навыками передачи, обработки и хранения информации, но и имеющих *теоретическую базу* для полноценного осуществления этих процессов. Одним из важнейших компонентов образовательной программы, способствующих формированию теоретической основы дальнейшей профессиональной деятельности в области лингвистики и преподавания иностранного языка, является дисциплина «Теоретическая грамматика английского языка», которая входит в состав предметно-методического модуля образовательных программ по направлению «Лингвистика» и «Педагогическое образование», осуществляемых в Институте иностранных языков МПГУ.

Дисциплина «Теоретическая грамматика английского языка» рассматривает язык не только как знаковую систему особого рода, но и как средство познания мира, как средство формирования и выражения мысли, как средство хранения и организации знания. Основные задачи, реализуемые в курсе теоретической грамматики, можно сформулировать следующим образом: 1) формирование у студентов общего представления о грамматическом строе английского языка; 2) формирование навыков научно-грамматического анализа языкового материала; 3) формирование общекультурной и информационной компетентности на эвристическом и аналитическом уровнях; 4) формирование представления о тенденциях, характеризующих развитие современного языкознания в России и за рубежом; 5) приобщение студентов к исследовательской проблематике с ориентацией на самостоятельное научное творчество.

Решение поставленных задач подразумевает использование целого комплекса разнообразных средств: образовательные технологии, включая интерактивные формы обучения; учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы студентов; оценочные средства для текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации по итогам освоения дисциплины; Интернет-ресурсы; учебную литературу согласно утвержденному учебному плану. При разработке учебных программ по данной дисциплине мы опираемся на такие основополагающие принципы, как антропоцентрическая направленность научного знания, хронологизация и системность научного знания, компетентностный подход к образовательному процессу.

Содержание любой учебной дисциплины детерминирована особенностями ее функционала, который, в свою очередь, соотносим с видом подготовки (теоретической или практической) и, следовательно, зависит от основного назначения дисциплины. Традиционно теоретическая грамматика входит в цикл учебных дисциплин, основная цель которых состоит в формировании системы научных знаний.

Обращаясь к последнему аспекту материально-технического обеспечения дисциплины, рассмотрим учебник как комплекс, содержащий информативный, репродуктивный, творческий и ценностный компоненты. В настоящее время список основной литературы по дисциплине возглавляет учебник М.Я. Блоха «Теоретическая грамматика английского языка» (*A Course in Theoretical English Grammar*), который с 1983 года выдержал несколько переизданий и который штудировали поколения студентов и аспирантов, обучающихся как в МПГУ, так и в других вузах Российской Федерации. Этот учебник представляет собой фундаментальный труд, в котором выдающийся ученый и талантливый педагог, профессор М.Я. Блох, долгие годы возглавляющий кафедру грамматики английского языка ИИЯ МПГУ, не только объединил результаты исследования самых

разных научных и методологических направлений, но и показывал новые пути научно-го поиска, щедро делился своими идеями.

Казалось бы, такой учебник есть и будет настольной книгой для всех последующих поколений учащихся на языковых факультетах российских вузов. Но реалии таковы, что нынешние студенты (и будущие студенты, можно предположить) претерпевают значительные трудности, постигая эту премудрость. Дело в том, что теоретическая грамматика как учебная дисциплина аккумулирует в себе все сложности, все проблемы, которые испытывают студенты в процессе обучения.

Проблема первая — это критически большой объем материала. Объект изучения грамматики — вся система языка, вся иерархия языковых уровней, начиная с морфемы, поднимаясь выше к уровню лексемы, к частям речи, проходя через фразовый уровень к уровню предложения и заканчивая текстом, его конструктивной единицей — диктемой.

Возможным решением этой проблемы станет структурирование учебного материала в рамках дисциплины таким образом, чтобы отдельные, разобщенные факты языка и научные теории (т. е. учебные элементы) объединялись в определенные блоки, иначе говоря, узлы. «В рамках такого узла, — пишет Л.И. Гурье, — элементы испытывают значительные преобразования: они уплотняются, укрупняются, унифицируются. Узлы могут иметь различную форму: предметно-образную, понятийную, мировоззренческую, деятельностьную, концептуальную» [3, с. 84]. Выделенные информационные блоки должны быть, во-первых, ограничены по количеству: во избежание дублирования сходные по содержанию блоки изымаются. Во-вторых, блоки должны распределяться в определенной тематической и темпоральной последовательности. В-третьих, последовательное укрупнение учебного материала должно сопровождаться текущей систематизацией и заключающим обобщением. В-четвертых, в каждом блоке должны объединяться информационные, операционально-интеллектуальные и операционально-практические учебные элементы.

В процессе определения содержания дисциплины помимо объема учебного материала должна учитываться также степень *доступности* отобранного материала, которая зависит от двух факторов: сложности учебного материала (содержательно-логический аспект) и уровня подготовленности студентов (психологический аспект). Прокомментируем их последовательно.

При описании грамматического строя языка постоянно используются сложнейшие понятия, такие как элементы, категории, классы, структуры, процессы, виды связей. И это происходит на протяжении всего курса. При отборе понятий основное внимание уделяется тем, которые обеспечивают формированию *системы* научных знаний. На каждом структурном уровне языка студенты встречают новые понятия, а следовательно, новые термины, количество которых в грамматике соотносимо с несколькими дисциплинами языкового спектра. Отсюда вытекает вторая проблема: обширный и сложный терминологический аппарат. Отметим также несовпадение терминологии в трудах разных ученых, что вносит дополнительную путаницу.

Очевидно, что механическое запоминание терминов и определений не помогает осознанию и усвоению материала: студентам зачастую не совсем понятно, где, как и главное зачем эти термины можно применять. Возникает несоответствие учебного материала потребностям и интересам студентов, и, как следствие, изучение дисциплины

превращается в пересказ грамматических теорий, воспринимается как тяжелая и бессмысленная работа. Отсутствие мотивации. Так мы обозначим эту проблему, общую для всей системы классического образования.

Невозможно обойти вниманием и такую проблему, как различный базовый уровень владения иностранным языком и весьма низкий общий уровень знаний грамматики иностранного языка (и родного языка тоже). Можно предположить, что применение новых технологий в обучении поможет решить эту проблему с языком. В настоящее время преподаватели кафедры грамматики английского языка ИИЯ МПГУ принимают активное участие в оптимизации образовательного процесса: у каждого из них есть собственный курс в ИнфоДа МПГУ, либо доступ к курсу, разработанному лектором. На каждой лекции студенты выполняют проверочные тесты, загруженные в ИнфоДа. В целях совершенствования аналитико-синтетической и коммуникативной деятельности обучающихся изложение учебного материала на лекции происходит в следующем порядке: преподаватель предлагает студентам готовую формулировку, за которой следует ее совместное обсуждение, затем проводится анализ фактов языка, ее иллюстрирующих, и в заключение формулируется обобщение материала. На практических занятиях (семинарах) в целях развития когнитивной деятельности студентов перед ними ставятся проблемные задачи, соответствующие опыту их познавательной и практической деятельности.

Показательно, что применение новых технологий в обучении теоретической грамматике не снимает перечисленных выше актуальных вопросов. Само содержание обучения требует изменения: наравне с когнитивным (познавательным) аспектом нужно уделять внимание деятельностному (творческому) аспекту, т. е. во главе угла сегодня находится не столько содержание учебной дисциплины, сколько развитие мыслительной деятельности студентов. И здесь возникает еще одна проблема: банальное нежелание (и просто неумение) студентов думать и размышлять. Современные студенты требуют готовых формулировок, однозначных ответов, а теоретическая грамматика далеко не во всех случаях дает однозначное готовое решение. В языке существует много явлений, которые по-разному интерпретируются лингвистами. Взгляды представителей разных научных направлений расходятся, и разные теории могут предоставить только возможный, но не окончательный путь решения проблемы. Студентами же любое отклонение от написанного в учебнике воспринимается как глобальная катастрофа, и, как следствие, от них совершенно ускользают уникальные свойства языка (способность к самоорганизации и саморазвитию), что идет вразрез с основной целью обучения теории языка: сделать так, чтобы в их глазах система языка стала мотивированной, а не произвольной, естественной, а не формальной, логически объяснимой, а не автоматически заученной.

Реализации данной цели препятствует еще одна, пока что не озвученная, но от этого не менее острая проблема: сама *грамматика* как область научного знания является гетерогенной, весьма неоднозначной и во многом противоречивой. Чтобы доказать это, нужно лишь кратко осветить основные подходы к изучению грамматики, не углубляясь особо в историю вопроса, не уходя во времена античности, когда грамматика совместно с риторикой обучала искусству красноречия. Но важно упомянуть, что в средние века европейская система гуманитарных наук была представлена «тривиумом»: риторика, логика и грамматика.

Эти латинские грамматики были прескриптивными, нормативными, предлагали жестко регламентированный свод правил и были ориентированы на единый эталон. Но уже «Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля», созданная в 1660 году двумя французскими монахами (Антуаном Арно и Клодом Лансло), сочетала нормативные правила, обороты, рекомендованные к употреблению, и некий комментарий языковых явлений, поэтому ее с некоторыми оговорками можно считать экспланаторной. Первые грамматики живых европейских языков были преимущественно описательными, носили исключительно констатирующий характер и были всегда отягчены сведениями из истории языка. Например, грамматика Александра Бейна (1863 года), основанная на богатом фактологическом материале и демонстрирующая попытки теоретического осмысления этого материала. На рубеже XIX–XX вв. настала эра классических, научных грамматик, началом которой можно считать грамматику Генри Свита “A New English Grammar: Logical and Historical”, две части которой вышли в 1892 и 1898 гг. Она была ориентирована не только на номенклатуру единиц языка и их характеристики, но и на объяснение описываемых явлений.

До наших дней грамматика как наука прошла долгий путь в своем развитии, и за это время последовательно менялись вопросы, на которые она пыталась дать ответ, начиная с вопроса «Что входит в эту подсистему?» к вопросу «Как эта подсистема работает?» и далее к вопросу «Почему так происходит?». Ответы на эти вопросы искали и продолжают искать многочисленные направления в языкознании, основные из которых мы осветим далее в тексте статьи.

Огромным шагом вперед, определившим ход развития языкознания всего XX века, стала философия языка Фердинанда де Соссюра. Принципы структурного подхода к языку были изложены им в знаменитом труде «Курс общей лингвистики» (1916), который стал началом структурной лингвистики, и она дала нам ту основу, на которой строится весь современный курс теоретической грамматики. Самая первая лекция предполагает обсуждение пяти антиномий (дихотомий), которые касаются основных сущностных характеристик языка: 1) язык — знаковая система особого рода; 2) синхронический/диахронический подходы к изучению языка; 3) единство означаемого и означающего в языковом знаке; 4) парадигматические (системные) и синтагматические (линейные) отношения между знаками языка; 5) язык (канонизированная система) и речь (возможная реализация системы). Ф. де Соссюр описал язык как сложный механизм со своеобразной структурой и собственными законами функционирования [4]. Структура языка реализуется в иерархии уровней (фонемный, морфемный, лексемный, фраземный, пропоземный, диктемный), каждый из которых представлен набором соответствующих единиц.

Следует признать, что структурный подход к описанию системы языка является весьма плодотворным в практике преподавания: уже на начальном этапе студенты получают полное представление о содержании курса «Теоретическая грамматика», поскольку каждая глобальная тема соответствует уровню языка, которые изучаются последовательно от низшего к высшему. Студенты легко усваивают иерархический принцип построения единиц языка: допустимые комбинации единиц любого нижележащего уровня создают единицы непосредственно над ним лежащего уровня.

Следующий период в развитии грамматики — это появление *трансформационной (генеративной, порождающей) грамматики* Ноама Хомского. Многие идеи, которые

нашли свое воплощение в генеративной грамматике, были взяты из структуралистской традиции, например, методы сегментации и классификации. Тем не менее в своей монографии «Синтаксические структуры», которая вышла в 1957 году, Н. Хомский оспорил главенствующие в то время структуралистские подходы к изучению языка и доказал, что синтаксический уровень поистине безграничен и его нельзя свести к схеме, т. к. можно составить бесконечное множество законченных фраз. В основу языка, по мнению Н. Хомского, заложены глубинные структуры, и цель научного поиска состоит в том, чтобы выявить механизмы порождения структур, где все зависит от их комбинаторики, а семантический компонент отсутствует вообще [5]. В качестве доказательства он привел знаменитый пример: *Colorless green ideas sleep furiously* (досл. пер. с англ. «Бесцветные зеленые идеи спят яростно»), где с точки зрения грамматики и логики все идеально: атрибут, субъект, предикат, адьюнкт. Соответственно, теоретически это предложение может использоваться в речи, несмотря на полное отсутствие смысла.

Из генеративной грамматики выросли все формальные теории языка, которые пытаются описать естественный язык в терминах математической логики и в конечном счете создать универсальную грамматику. Примером может служить исследование Ричарда Монтегю, который создал описание фрагмента английского языка на основе логики, похожей на логику предикатов первого порядка [6]. Очевидно, что пренебрежение семантической составляющей языковых единиц не подходит для практики преподавания языка, хотя принципы формального описания языка широко применяются в создании автоматических систем обработки информации.

В этой же нише языкознания находится *корпусная грамматика* — результат компьютерной обработки огромных массивов информации, представленной в виде корпуса примеров (COBUILD — Collins Birmingham University International Language Database, Longman Grammar of Spoken and Written English на основе одноименного корпуса LSWE Corpus).

В качестве альтернативного подхода генеративизму и формализму можно назвать *функциональную грамматику*, уходящую корнями в труды членов Пражского лингвистического кружка и представленную в современном языкознании двумя основными направлениями: функциональной морфологией, разрабатываемой в рамках Петербургской школы А.В. Бондарко (грамматические категории представлены в виде функционально-семантических полей), и функциональным синтаксисом, основанным на концепции Г.А. Золотовой (основным объектом изучения является текст и составляющие его грамматические модели — синтаксемы).

К ней близка по сути *коммуникативная грамматика*: это две ветви одного и того же активного подхода к изучению языка. Коммуникативная грамматика (Г.А. Золотова, О.А. Крылова, А.В. Бондарко, Н.К. Онипенко, Д. Лич, Я. Свартвик, С. Гринбаум) основана на концепции лингвистической прагматики, когда в центре внимания не знак языка, а пользователь знака — личность говорящего. Здесь же упомянем *ассоциативную грамматику* (Ю.Н. Караулов), в рамках которой язык триедино репрезентируется как система, как текст и как способность, материальным аналогом которой выступает ассоциативно-вербальная сеть.

Перспективным направлением в современном языкознании является когнитивная грамматика Рональда Лангакера, которую ученый создавал как критику положений генеративной грамматики, с которыми он был принципиально не согласен.

Когнитивная грамматика основывается на следующих положениях: 1) язык не является самодостаточной системой и не может быть описан без учета когнитивных процессов; 2) значение приравнивается к «концептуализации или ментальному опыту» и требует обязательной интерпретации: смысл высказывания не равен смыслу компонентов высказывания, для дешифровки смысла нужен культурный код; 3) лексика, морфология и синтаксис представляют собой единый континуум символьных единиц, поэтому грамматические структуры нельзя рассматривать в качестве отдельной независимой системы [7]. Эти положения когнитивной грамматики могут быть и должны быть использованы при конструировании и анализе значений в разных типах дискурса.

Подводя итог обзору основных направлений грамматики как области знания, следует обязательно подчеркнуть ее *междисциплинарность*, ведь иерархическая структура языка отнюдь не превращает язык в слоеный пирог. Уровневое членение языка — это научная абстракция, введенная в обиход для удобства анализа языка как объекта. Первый уровень — фонетический, но речевая деятельность немислима без слов и предложений. Невозможно продуцирование и восприятие слова (лексемы) без грамматического контекста: выучив наизусть весь словарь, немислимо заговорить на иностранном языке. Связь грамматики со стилистикой представлена широким набором экспрессивных синтаксических конструкций, которые делают дискурс стилистически маркированным. Здесь же упомянем, что существуют разные грамматические нормы для разных регистров. И, безусловно, изучение строя языка невозможно без учета мыслительной деятельности индивида, поэтому следует обратиться к методологии когнитивной лингвистики как продуктивного метода анализа языковых явлений.

Обобщая все вышесказанное, можно прийти к выводу о возможности (и даже необходимости) перераспределения учебного материала в курсе теоретической грамматики в сторону усиления функционального и когнитивного компонента с учетом социокультурной среды. Только такой подход обеспечит *интегративность* грамматики: способность инкорпорировать достижения самых разных наук и не только лингвистического спектра. Это должен быть курс *компактный, системно организованный, обобщающий современные представления о языке, практико-ориентированный*.

Подводя итоги, следует отметить, что создание *комплексного* описания строя языка неосуществимо на основе лишь одного методологического принципа его изучения, поэтому остается актуальным вопрос о возможности комплементарного объединения достижений всех ранее упомянутых научных подходов в процессе преподавания теоретической грамматики в вузе. Это объединение должно стать приоритетным направлением при создании новых программ по этой дисциплине. Только такой подход позволит показать студентам всю красоту и гармонию языка, стимулировать их к дальнейшему познанию языка как отлаженного механизма, в котором все единицы являются системно связанными, согласованно взаимодействующими, а не хаотично существующими. И курс теоретической грамматики должен стать необходимым и важным этапом при построении *общей языковой картины мира*.

Помимо этого, одной из важнейших задач курса теоретической грамматики является формирование у студентов *дивергентного мышления*, которое подразумевает следующее: а) готовность выдвигать множество разнообразных идей относительно одного и того же объекта и критически осмысливать их; б) умение увидеть в простом сложное,

а в сложном простое; в) способность к выработке нестандартных идей, отражающая оригинальность мышления; г) навык быстрого переключения с одного аспекта интеллектуальной деятельности на другой; д) восприимчивость к новому и умение адаптироваться к текущей ситуации [1].

Достижение желаемого результата возможно при условии, что преподавание дисциплины будет проходить в формате *диалога* между обучающимися и преподавателем, который ни в коем случае не должен восприниматься как носитель безусловного знания, но, скорее, как медиатор между поставленной проблемой и студентами. Для такого типа обучения характерна направленность не на результат, а на *процесс* его достижения, на процесс поиска нужного решения. Именно в этот момент у студентов максимально стимулируются интеллектуальные способности, развивается образовательный интерес, формируются навыки самоконтроля и корректировки собственных образовательных маршрутов.

Следует стремиться к тому, чтобы данная дисциплина могла быть вписана в систему *современных обучающих технологий интерактивного характера*: задания информационно-поискового характера, решение проблемных задач, задания на смысловое прогнозирование, критический анализ дискурса, лингвистическая экспертиза текста, задания-проекты, интерактивные тесты. Для выполнения вышеперечисленных заданий следует активно использовать возможности созданной в МПГУ единой электронной информационной среды.

Дисциплина «Теоретическая грамматика английского языка» должна эффективно реализовывать *деятельностный подход* к обучению, который выступает в настоящее время как методологический принцип проектирования многоуровневого высшего образования. В рамках данного подхода учебный процесс предполагает постепенную интенсификацию деятельности студентов посредством предоставления им усложняющихся, содержащих новые элементы, задач, что способствует постоянному развитию личности [2]. Необходимо создание таких условий для обучения студентов, которые требуют от них не только решения практических профессиональных задач на основе имеющихся теоретических знаний, но и формирования активного отношения к окружающей действительности, ее познания и преобразования.

В условиях кардинальных изменений в жизни российского общества и в свете тенденции к модернизации образования необходимо обратиться к дальнейшей разработке путей обучения теоретической грамматике английского языка, основываясь на интеграции инновационных методов обучения с мировыми достижениями в области лингвистики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Сергеева, Ю.М.* Рефлексивные умения как составная часть профессиональной компетенции специалиста // Общество и право. 2008. № 1 (19). С. 32–37.
2. *Лапишова, А.В.* Личностно-ориентированный подход к профессиональной подготовке студентов / А.В. Лапишова, О.И. Ваганова, Н.С. Тюмина, Н.А. Румянцева // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57 (5). С. 201–207.
3. *Гурье, Л.И.* Проектирование педагогических систем: учебное пособие. Казань, 2004. URL: https://pedlib.ru/Books/1/0222/1_0222-83.shtml (дата обращения: 27.11.2023).

4. *Соссюр, Ф. де.* Курс общей лингвистики / пер. с франц. С.В. Чистяковой. Екатеринбург: Уральский университет, 1999.
5. *Хомский, Н.* Синтаксические структуры // Новое в лингвистике. Вып. 2. М., 1962. С. 412–527.
6. *Partee, B.* Montague’s “Linguistic” Work: Motivations, Trajectory, Attitudes // *Proceedings of Sinn und Bedeutung*. Vol. 17. 2013. P. 427–453.
7. *Langacker, R.W.* *Essentials of Cognitive Grammar*. Oxford, 2013.
8. *Кубрякова, Е.С.* Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века // *Язык и наука в конце XX века*. М., 1995. С. 144–238.

REFERENCES

1. Sergeeva, Yu.M. Refleksivnye umeniya kak sostavnaya chast professionalnoj kompetencii specialista [Reflexive Skills as an Integral Part of a Specialist’s Professional Competence], *Obshchestvo i pravo* = Society and Law, 2008, No. 1 (19), pp. 32–37. (in Russ.)
2. Lapshova, A.V., Vaganova, O.I., Tyumina, N.S., Rumyancheva, N.A. Lichnostno-orientirovannyj podhod k professionalnoj podgotovke studentov [Personality-Oriented Approach to Professional Training of Students], *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* = Problems of Modern Pedagogical Education, 2017, No. 57 (5), pp. 201–207. (in Russ.)
3. Gure, L.I. *Proektirovanie pedagogicheskikh system* [Design of Pedagogical Systems: A Textbook]. Kazan, 2004. Available at: https://pedlib.ru/Books/1/0222/1_0222-83.shtml (accessed: 27.11.2023). (in Russ.)
4. Saussure, F. de. *Kurs obshchej lingvistiki* [Course of General Linguistics]. Ekaterinburg, Uralskij universitet, 1999. (in Russ.)
5. Chomsky, N. Sintaksicheskie struktury [Syntactic structures]. In: *Novoe v lingvistike. Вып. 2* [New in Linguistics, iss. 2]. Moscow, 1962, pp. 412–527. (in Russ.)
6. Partee, B. Montague’s “Linguistic” Work: Motivations, Trajectory, Attitudes. *Proceedings of Sinn und Bedeutung*, vol. 17, 2013, pp. 427–453.
7. Langacker, R.W. *Essentials of Cognitive Grammar*. Oxford, 2013.
8. Kubryakova, E.S. Evolyuciya lingvisticheskikh idej vo vtoroj polovine XX veka [The Evolution of Linguistic Ideas in the Second Half of the Twentieth Century]. In: *Yazyk i nauka v konce XX veka* [Language and Science at the End of the Twentieth Century]. Moscow, 1995, pp. 144–238. (in Russ.)

Сергеева Юлия Михайловна, доктор филологических наук, доцент, профессор, кафедра грамматики английского языка имени М.Я. Блоха, Московский педагогический государственный университет, yum.sergeeva@mpgu.su

Yulia M. Sergeeva, ScD in Philology, Associate Professor, Professor, M.Y. Blokh Department of English Grammar, Moscow Pedagogical State University, yum.sergeeva@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 29.11.2023. Принята к публикации 09.02.2024
The paper was submitted 29.11.2023. Accepted for publication 09.02.2024